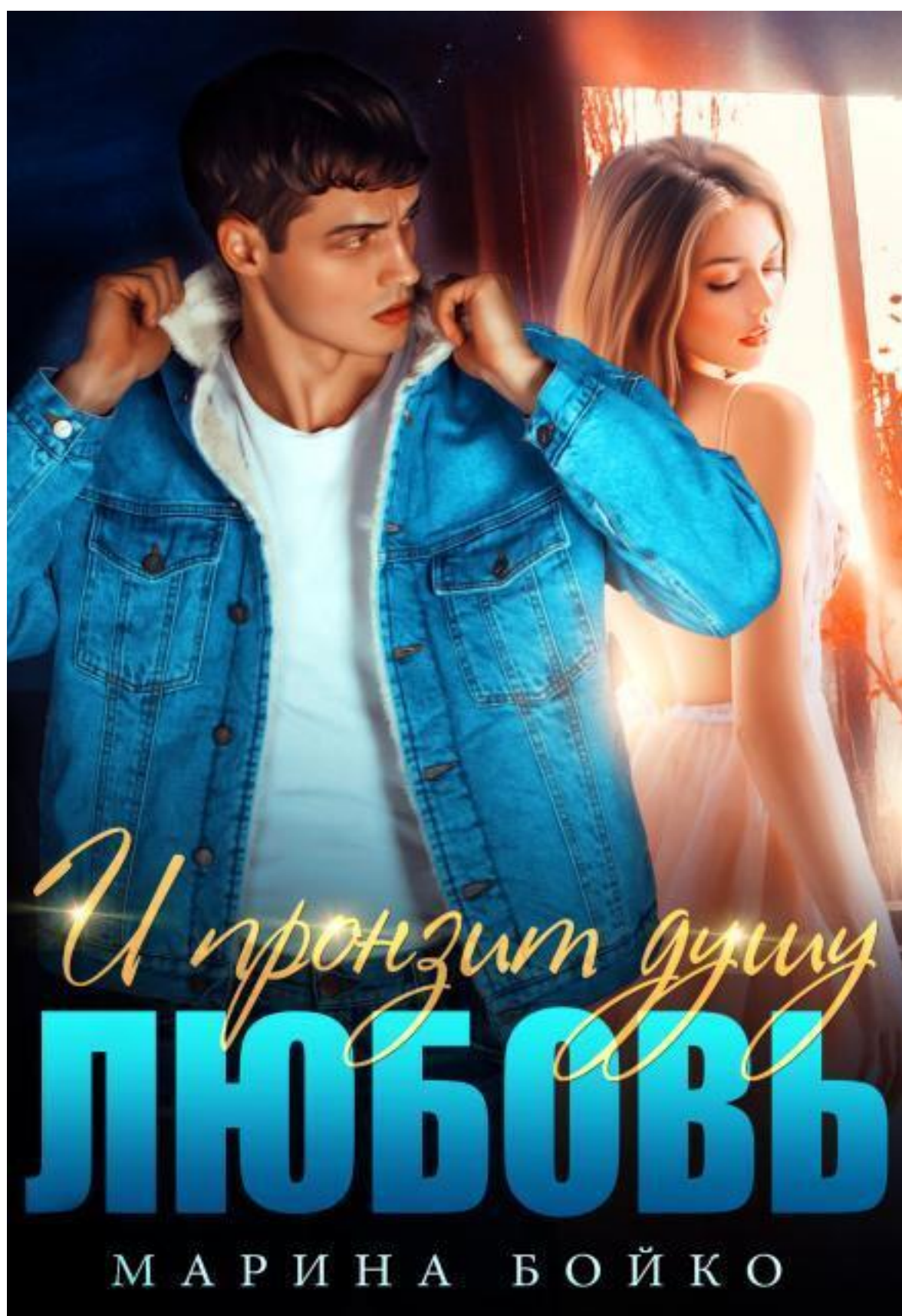

Марина Владимировна-Бойко

И пронзит душу любовь

«Литнет»

2026

Владимирова-Бойко М.

И пронзит душу любовь / М. Владимирова-Бойко — «Литнет»,
2026

– Отпусти меня! Я тебя ненавижу!– Уверена? – с усмешкой отвечает он.– Год назад ты говорила совершенно другое. Говорила, что любишь. Что без меня не можешь жить.– Это была ошибка...– Ну значит, за ошибку придётся заплатить. Очень дорого заплатить, детка. Он опасен. Его жизнь – сплошная тайна. Мы дружили много лет, но оказывается я о нем ничего не знаю. Он должен был убить меня, но почему-то решил сделать своей игрушкой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

1996 год.

Свердловская область

Мечтательная и веселая старшеклассница возвращалась домой после школьных занятий, улыбаясь солнцу и подмигивая прохожим. Самойлова Арина училась в десятом классе. Учителям девочка нравилась, хоть они ее считали немного чудаковатой, но старательной ученицей. Подружек у нее не было. Конечно, она поддерживала отношения с одноклассницами, общалась, давала списывать контрольные, но не более. За то у нее был друг детства - Борисов Андрей.

В беззаботном детстве ей было задорно бегать с Андреем в догонялки, запускать в небесную высь бумажного змея, пытаясь обогнать ласкающий ветер. Летом, тайком пробираться на чужой огород и забивать полные карманы спелой вишней и еще совсем зеленым крыжовником, хотя Арина всегда стояла, как выражался ее малолетний друг: «на шухере». Зимой строить засады и обкидываться снежками, а самое главное - лепить снежную бабу.

А еще ей очень нравилось лежать на свежей зеленой траве, с которой еще не сошла роса, смотреть в глубокое синее небо и мечтать, мечтать..., мечтать о том, как они вырастут с Андреем, станут известными у каждого из них будет большая семья, много детей. Они обязательно будут ходить друг к другу в гости, пить чай и несмотря ни на что они всегда будут дружить! «Всегда», - давая клятву, проговаривали вслух дети, лежа свои маленькие ладошки рук на сердце.

Но детство стремительно пролетело. Борисов вырос. Внешностью он мог спокойно похвастаться. Арине казалось, он не просто завораживал взглядом, а проникал своими светлосиними глазами в глубину души и не давал покоя. Высокий рост, мускулистое телосложение, данное от природы, ровные черты лица, сильные черные брови, прямой нос, светло-русые волосы.

Арина тоже подросла и уже смотрела на Борисова не как на друга, а как на красивого юношу, сильного защитника и дорожила каждым мгновением, проведенным в его компании. Она старалась отогнать влюбленность к нему, но с каждым днем горячее пристрастие становилась все сильнее и сильнее, доводя юную школьницу до безумия.

Возле подъезда жилого дома, Самойлову дожидался высокий голубоглазый парень, ее друг - Борисов Андрей. Он был по-весеннему одет: светло-голубые джинсы, спортивная куртка со значком на груди «Адидаас» и кроссовки той же фирмы. Ожидание его утомляло. Он нервно закурил.

Наконец-то показался силуэт худощавой девушки. Самойлова спешно пыталась перейти дорогу, по которой на большой скорости проезжали машины. Они встретились взглядами. Она радостно улыбнулась и, перебежав проезжую часть дороги, помчалась к нему. Увидев парня в модных джинсах поближе, Самойлова никак не могла сдержать улыбку и радостно поприветствовала Борисова:

- Привет Андрей!

- Привет, я к тебе, поехали на хоккей, сегодня лига чемпионов играет, - ответил строго он.

Арина терпеть не могла хоккей. Больше по душе ей было сходить на балет, в кино или просто посидеть дома и решать задачки по математике. Но ради Андрея, она была готова на все. «Ах, Андрей я так тебя люблю!» - говорили мысли юной девушки.

- Ну, что ты поедешь? – переспросил он.

- Конечно, поеду, сейчас только зайду домой, скажу маме.

- Да чего ты занудой становишься? Потом скажешь.

- Когда потом?

- Завтра, - ответил голубоглазый друг, взявши ее за руку, как отец берет маленькую, капризную дочь, и повел ее в сторону автобусной остановки.

Автобуса они ждали долго, но Самойлову это, ни капли не расстраивало, ведь у нее появилась возможность подольше побыть с Андреем.

Попасть на чемпионат по хоккею оказалось не так легко. В кассе сказали, что все билеты раскуплены. Остались только два, в разных концах ледовой арены. Настроение Арины тут же упало. Друг увидел ее печальное выражение лица и подбодрил:

- Аринка, я же буду не далеко от тебя сидеть.

- Андрей, ты сам себя слышишь? Почему ты заранее билеты не купил? Я думала, что ты поступишь именно так!

- Ну, давай попросим поменяться местами?

- Давай, - как-то не оживленно ответила она.

Местами меняться никто не захотел, и Самойловой Арине пришлось сесть рядом с упитанным мужчиной лет сорока пяти, от которого «пахло» потом, перегаром и чесноком. Зато, Борисов сидел с ярко выкрашенной, симпатичной блондинкой и мило с ней беседовал.

Арина печально смотрела на них. Но для нее кошмар только начинался: на прочный лед, в касках вылетели здоровые хоккеисты и стали интенсивно махать клюшками, пытаясь забить шайбу, и выбить зубы соперникам. Гул и гам стоял такой, что у юной девушки заложило уши. А еще у нее сильно затекла шея, от того, что она постоянно смотрела в сторону, где сидел Борисов.

Она уже не могла нюхать душок от рядом сидящего мужчины и с нетерпением ждала окончания неинтересной для нее игры. Она также сильно замерзла, так как не проявляла никакого интереса к игре, как например другие болельщики, которые постоянно подсказывали, прыгали и очень громко кричали. А один из болельщиков с объемным пивным животом разделся до пояса, что Арину подвергло в шок, а по ее телу «проскакали» мурашки от еще большего холода.

И вот он, долгожданный конец хоккея! Команда в красных майках одержала победу, но похоже это никакого не расстроило, все болели именно за них. Арина сразу поспешила к выходу, пробиваясь через галдящую толпу болельщиков, которые также следовали к выходу. Самойлова издалека увидела Борисова. Он стоял возле выхода не один, а с той же блондинкой, с которой сидел в зале. Лишь после того как болельщики хоккейных команд немного разошлись Самойлова смогла подойти к Андрею и его новой спутнице.

- Ну, что пошли домой? – поинтересовалась она.

- Ты иди домой, а я задержусь, - улыбаясь своей новой знакомой, ответил Борисов. Арина, посмотрела на блондинку и подумала про себя: «Внешне она очень даже привлекательная, стройная, лет двадцати. Одета она также хорошо. Только вот юбка уж донельзя короткая, а еще и красная. Конечно на такую юбку, а еще с такими длинными ногами парни будут вешаться, как гирлянды на новогоднюю елку».

- Привет! Меня зовут Оксана, - представилась девушка в красной юбке и, протягивая Самойловой руку для пожатия, радостно улыбнулась.

Арина руки не пожала, а сделав радостный вид, попрощалась с Борисовым, но с горечью и обидой в сердце отправилась домой.

Спускались сумерки. Юная, шестнадцатилетняя девушка совсем одна направлялась на автобусную остановку, вдоль по асфальтированной и опустевшей дороге. Тусклые огни фонарей, удрученно освещали местные окрестности. Живительный ветер обдувал со всех сторон. На обочинах дороги до сих пор лежал дряблый снежок. Весна еще не вступила в свои права, так как зима не собиралась терпеть поражение.

Сев в холодный автобус, Арина думала, как можно привлечь внимания Борисова: «Как же мне понравиться ему? Неужели я такая не красивая? А он даже меня не проводил, хотя мы пришли вместе, и уйти должны были тоже вместе... Я хоть и обижена на него, а все равно его люблю. Так сильно люблю! Может тоже купить красную юбку? Так мама меня точно домой не пустит. Кстати о маме, что сейчас буде-е-т...! Я ведь пришла со школы и даже не предупредила ее, что куда-то пойду. Она бедная совсем извелась. Как же я плохо поступила, вот какая я после этого послушная дочка?! Этот Андрей... Только о нем и думаю и ничего с этим поделать не могу. От этих мыслей хотелось разреваться. В пустом, холодном в автобусе с потертыми сиденьями Арине хотелось плакать на взрыд. Арина сильно его полюбила, Борисов не мог этого не замечать.

Арина добралась домой быстро. Она и не заметила, как быстро пролетело время, ведь всю дорогу ее мысли были заняты одним: как привлечь к себе внимание Борисова. Но так ничего интересного не придумав, она уставшая открыла ключом дверь своей квартиры и сразу почувствовала запах маминых фирменных котлет. «Я же сегодня целый день ничего не ела. Только в школьной столовой перехватила: пол стакана чая и четверть холодного пирожка», - промелькнуло у Арины в голове.

На цыпочках, зайдя в прихожую, включив свет, она увидела разъяренное, но добродушно лицо матери. Мать стояла в середине прохода, поставив ноги на ширине плеч и опираясь кистями обеих рук в бока. Такой вид матери ничего хорошего Арине не сулил.

- Ты где была?

- На хоккее с Андреем, - ответила дочь, тихим голосом.

- Где?? Это чего тебя туда занесло? Я ее, значит, жду, переживаю, а она бродит неизвестно где!

Самойлова стояла и молчала. Да и что говорить, в данной ситуации мама абсолютно права. Но мать Арины – Любовь Дмитриевна еще на протяжении долгого времени продолжала свою лекцию:

- Что ты все шатаешься с этим Андреем? На что он тебе сдался? Лучше уроки бы учила! Дочь пора взрослеть, детство кончилось, а впереди большая, серьезная и полная сюрпризов жизнь. И то, что эти сюрпризы будут всегда приятными - маловероятно. То, что сейчас в школе – это другое. А когда ты покинешь ее стены, у тебя начнется настоящая взрослая жизнь! Ты вскоре обязательно поймешь, о чем я сейчас тебе толкую, потом еще будешь говорить: «Мама, как ты была права, почему я тебя не слушала?».

- Мамочка прости меня, пожалуйста. Дочь подошла к матери и крепко ее обняла.

- Мамочка, я тебя так люблю!

- Раздевайся и бегом кушать. Не забудь только руки помыть.

Самойлова послушно стала выполнять поручения матери.

- Всю неделю будешь сидеть дома, экзамены уже на носу - нужно готовиться. Ведь ты же собираешься поступать в институт?

- Конечно мам, - снимая куртку и вешая ее на вешалку, ответила дочь.

На протяжении последующих дней Арина готовилась к выпускным экзаменам, как и обещала, матери. Она и сама очень хотела поступить в хороший институт, но еще сильнее Арина хотела увидеть Борисова. Она тосковала за ним, пыталась гнать мысли прочь о нем, а он еще и добавлял «масло в огонь». Звонил на городской телефон, спрашивал: «Как дела?», но гулять не звал. «Это и хорошо», - думала она. «Ведь если бы позвал, то я бы вмиг сорвалась, бросила все и побежала к нему».

Со временем звонки от Борисова стали реже. А когда он перестал совсем звонить, то состояние юной девушки стало подобно состоянию ипохондрии. Самойлова пыталась улыбаться, шутить, но потом уже не могла притворяться и совсем поникла.

Вспоминая Борисова, сердце Арины так безгранично и невыносимо билось, что его бой был слышен наверно в другом городе, в другой стране, в другом мире. Она мечтала и бредила о его крепких и сильных объятьях. Но она боялась, что он ей никогда не ответит взаимностью. Ведь Борисов Андрей - ее первая настоящая юношеская любовь.

Глава 2

Следователь районного отдела полиции капитан Крепов Захар находился у себя в кабинете, когда к нему на допрос привели Борисова Андрея. Крепов пил хорошо заваренный чай и заполнял какие-то бумаги. Захар хорошо подготовился к допросу, так как уже понял главный подозреваемый – крепкий орешек.

Борисова допрашивали уже во второй раз. На допросе он как всегда выглядел угнетенно и совершенно не хотел отвечать на поставленные следователем вопросы. Он прекрасно понимал, что шанс выйти сухим из воды в такой ситуации практически отсутствует, но все равно на что-то надеялся. Молчать было бессмысленно, и признавать свою вину очень не хотелось.

- А может ты еще и к краже машины депутата причастен? - задал ему вопрос капитан Крепов.

- Товарищ начальник, вы мне чужие дела не вешайте, - ответил Борисов оперативнику, который сидел напротив него за столом. - Если я крал магнитолу – я честно признался.

- Признался он... , после того, как тебе другого выбора не оставалось. Скупщик твой выдал тебя со всеми потрохами. Вот только мне интересно как это ты так машину потерпевшего открыл без шума и даже царапинки не оставил?

Сначала Борисов молчал, но подумавши, ответил:

- Так она открыта была.

- Ты мне здесь лапшу не вешай! Сейчас отправишься у меня на пятнадцать суток! А потом прямиком на зону.

Борисов снова опустил голову и произнес:

- На зону-то не надо. Может, есть какой-нибудь выход?

Крепов Захар встал из-за стола, кинул недобрый взгляд на сидящего парня и, произнес, посмотрев в окно:

- Выход есть всегда! Звони родственникам, пусть готовят деньги.

- У меня нет родственников, у которых есть деньги, - ответил Борисов, все также с опущенной головой.

- Знакомые, друзья..., матери сообщи, где сейчас находишься.

- Отец бухой спит сейчас, а матери я не нужен.

- Ты здесь жалостливого не корчь! – возмутился Крепов. – У меня таких жалостливых целый изолятор. Совершил преступление – отвечай! А нет денег – садись в тюрьму.

- Я крал, чтобы с голоду не сдохнуть! – громко воскликнул Борисов.

- Ты мне тут еще не ори, - спокойно ответил на его высказывания следователь. Для себя он отметил, что этот парень – находка, только ему нужен хороший руководитель, а поэтому решил прибрать его к своим рукам и привлечь к делу.

Вот так Борисов сидел с опущенной головой в кабинете следователя Захара Крепова и вспоминал, как он первый раз пошел на дело.

Время близилось к обеду. Борисов вышел во двор. Курива не было, еды тоже не было. Его желудок просил сытного завтрака. Тем временем на улице он увидел, как съезжаются дорогие иномарки, каждая из них класса «Люкс». И для этого был повод – свадьба соседа. Борисов наблюдал за передвижением машин и думал: «Почему некоторым все, а другим ничего? И тогда Борисов Андрей приступил к более решительным действиям.

Он выбрал самую дорогую и красивую машину. Весь необходимый инструмент у него имелся. Самой главной для него задачей было отключить сигнализацию. Именно с ней он сталкивался редко, но как действовать он знал.

У каждой сигнализации есть свой зашифрованный код. Алгоритм кодирования построен на генераторе случайных чисел, а поэтому узнать код – практически невозможно, числа могут быть абсолютно любые. Чтобы его узнать, Борису пришлось совсем немного потрудиться.

Он вооружился рацией, кассетным плеером с функцией «Запись», несколькими отмычками, возможно, он прихватил что-то еще из инструментов, но самое главное у Борисова всегда было с собой. Это его знания и умения работать с автомобилями.

Сначала он включил записывающее устройство и рацию, приготовил отмычки. Из проволоки он смастерил небольшую антенну для принятия сигнала, все необходимое было приготовлено для первого взлома автомобиля. После чего подошел к выбранной машине и слегка толкнул ее, чтобы заработала сигнализация. Все шло по плану. От небольшого прикосновения машина неприятно загудела. Раздался рев сигнализации. Борисов спрятался за машинами.

Хозяин машины выглянул с балкона двухэтажного дома. Он посмотрел по сторонам, потом на свою машину и отключил сигнализацию. После чего покинул балкон и присоединился к гостям праздновать.

Борисову только это было и нужно, он специально спровоцировал включения сигнализации. Благодаря своему мастерству он быстро раскодировал сигнализацию и произвел взлом автомобиля. Действовал он настолько тихо, что было слышно его тяжелое и протяжное дыхание.

Вскрывая машину, Борисов никуда не спешил. Медленно, рационально он старался открыть машину не оставляя при этом ни малейших следов.

У него все получилось. Он аккуратно сел в машину и начал осматриваться: хороший кожаный салон обустроен удобно и практично. В машине не было никаких модных «наворотов» и эксклюзивных вещей. Ни барсетки, ни денег в бардачке, даже магнитола и та старенькая да убитенькая. «Видимо хозяин машины терпит финансовые поражения, ведь какой водитель не захотел бы обустроить свою «любимицу», - подумал Борисов.

Потерпев в грабеже неудачу, отправился к другой машине. На парковке перед домом их стояло целый десяток. Как говорится: «Выбирай любую!».

Глава 3

В субботу, с самого утра Арина как всегда ждала, звонка от Борисова. Вечером телефон зазвонил. Словно фурия, она бросилась к телефонному аппарату, перекинув на столе вазу с цветами, схватила трубку и произнесла:

- Алло!

- Здравствуйте, - раздался грубый мужской голос на другом конце провода. - Я следователь из районного отделения полиции - Крепов Захар. Вы можете подъехать сейчас к нам?

- Конечно, могу. А что случилось?

- Это касается Борисова Андрея, приезжайте я вам более подробно расскажу, и паспорт не забудьте взять.

Еще с минуту следователь рассказывал Самойловой, к кому и как пройти, но она уже его не слушала...

Переживая, Самойлова даже не заметила, как добралась до нужного ей серого, кирпичного здания. Она быстро забежала в районное отделение милиции и немного теряясь, обратила на себя внимание присутствующих в здании людей.

В дежурной части сидел седоволосый мужчина, который окликнул растерянную девушку, влетевшую в помещение.

- Здравствуйте, мне к Захару Крепову, - обратилась юная девушка к дежурному.

Он взял у нее паспорт, переписав данные, отдал документ и произнес:

- Налево по коридору.

Арина быстро нашла нужный ей кабинет. Постучавшись, она зашла в плохо освещенную, небольшую комнату, оформленную в темно-зеленых тонах: в кабинете стояло два пыльных письменных стола друг напротив друга, большой железный сейф в углу, а украшала кабинет большая пальма, посаженная в оцинкованное ведро. Разглядев комнату, она обратила свое внимание на смуглого мужчину лет тридцати, крепкого телосложения, который стоял возле приоткрытого окна и поливал цветы. У него были слишком широкие плечи, круглое лицо, светло-серые глаза, широкие ноздри.

- Здравствуйте, вы мне звонили по поводу Андрея Борисова.

- Быстро же вы приехали, - отозвался хозяин кабинета. – Проходите, присаживайтесь.

Арина прошла вглубь кабинета и присела на стул. Смуглый мужчина поставил лейку на подоконник и присел напротив девушки за свой рабочий стол.

- Я капитан полиции Крепов Захар, - представился широкоплечий полицейский, – ваш друг сказал, что только вы можете помочь в его сложной ситуации, - проговорил он с большой уверенностью.

- В какой ситуации? А, да я могу помочь Андрею, только вот чем?

- Ему грозит тюрьма.

- Как? – возмутилась девушка.

- А вот так. Кроме этого, он еще тихо и хорошо сработал. Он вскрывал машины и грабил их, забирал все, что имеет ценность, а это барсетки, магнитолы и так далее. Причем вскрывал машины непонятным способом: сигнализация не срабатывала, а от взлома - никаких следов.

- Не нужно его в тюрьму, пожалуйста, не нужно! – упрасивала Самойлова следователя.

- Как это не нужно? Человек совершил преступление, и он должен ответить за свои поступки перед законом, а вот если тебя ограбили, ты бы тоже кричала: не надо в тюрьму? – спросил Крепов, переходя на «ты».

- Чем я могу помочь Андрею?

- Помочь, конечно, можешь, нужен залог, - сказал прямо Крепов.

Не думая, Арина сняла со своих ушей сережки, которые ей достались от бабушки, и положила на стол. Две изумрудные серьги, дополненные цирконами, сразу же затуманили глаза капитана.

- Этого будет достаточно?

Крепов прикрыл папкой серьги, произнес:

- Ожидай в коридоре.

- Я на вас очень надеюсь, - проговорила Арина и вышла из кабинета.

В ожидании Самойлова потеряла счет времени. Мысли ее путались, она не верила, что Борисов может быть вором. «Скорее всего, это какое-то недоразумение и верный служитель закона обязательно во всем разберется».

- Ты еще здесь? – выйдя из своего кабинета, произнес следователь, смотря на худощавую, темноволосую девушку. - Иди уже домой.

- Андрея выпустят?

- Да, что станется твоему Андрею? Ты сделала все что могла.

Усталость взяла вверх над Самойловой и она, не задавая больше никаких вопросов, направилась домой.

Глава 4

В этот же вечер Борисов оказался на свободе, покинув изолятор временного содержания. Он веселый от того, что так все благополучно сложилось, решил навеститься до Оксаны. Для него Оксана была единственной девушкой, к которой его тянуло без причины. Но в трудную для него ситуацию он попросил помощи у Арины. Он знал, что она ему никогда не откажет, даже если ей придется продать квартиру ради его спасения. Самойлова Арина казалась ему уж слишком влюбленной в него, а еще доверчивой и наивной. Такую девушку ему было легко использовать в своих целях, и из-за этого он с ней охотно дружил.

Борисов шел по плохо освещенной улице мимо двухэтажных жилых домов, которые были построены еще немцами по окончании войны. Неожиданно дорогу ему перегородил черный тонированный джип «Мерседес», из которого вышел Крепов Захар и вежливо попросил молодого парня сесть в машину. «Ну что ему еще надо? Только выпустил и опять решил придраться? Или ему не понравилось сумма выкупа за меня?», - подумал Борисов и сел в джип, так как понимал, что далеко убежать не получится, все равно найдут.

На заднем сиденье, рядом с Борисовым сидел седоволосый полный мужчина, от которого пахло табачным дымом и дорогим одеколоном. Мужчина был одет в белый костюм с бежевым галстуком.

- Добрый вечер, - поздоровался седоволосый незнакомец.

- Добрый, - ответил Борисов ему.

- Очень рад, что тебя выпустили. Специалист твоего уровня не должен просиживать на нарах. Хочу предложить тебе работу, - сразу переходя к делу, сказал пожилой незнакомец, который никак не представился Борисову.

- Я так же слышал, что ты можешь любую машину без шума и без единой царапинки открыть?

- Что-то я сейчас не понял. Вы что опять меня посадить хотите? - запаниковал Борисов.

- Я тебе предлагаю хорошие деньги и непыльную работу. Просто будешь открывать машины, на которые я укажу. Согласен?

- Подумать можно?

- Думай. Время у тебя до завтра.

Борисову хотелось поскорей покинуть незнакомую для него компанию, но он уже знал, что так просто от них не отвяжется. По внешнему виду и по настроению незнакомца в белом костюме Борисов понял, что он тоже не очень лицеприятен данной компании. Как водителю «Мерседеса», так и самому главному, который и вел диалог с ним.

- Просто это самая настоящая уголовщина, я-то крал, так по мелочи. Ну, пятерку мне бы дали, а там по условно-досрочному выпустили бы. А вы предлагаете серьезное дело. Как я понял, мне придется угонять дорогие и редкие машины, а такие машины могут позвонить себе только серьезные люди или их близкие родственники. Так что меня будут искать и полиция, и хозяева крутых тачек. С документами на машины как быть?

- Тебе не стоит ни о чем беспокоиться. Ни о ментах, ни о каких-то там серьезных людях, тем более о документах. Твоя задача будет проста. Тебе указали на машину, ты добросовестно выполнил свою работу. Завтра за тобой заедет Крепов, он и введет тебя в курс дела.

- А если я не соглашусь?

- согласишься, - уверенно произнес седоволосый.

Борисов на его самоуверенность ничего не ответил. При их разговоре он даже боялся смотреть незнакомцу в глаза, настолько у его пожилого собеседника был тяжелый и пронизывающий взгляд. Сидя рядом с ним, Борисов испытывал чувство дискомфорта и хотел поскорее закончить разговор.

- До свидания! – первым решился закончить разговор Андрей и быстро вышел из машины.

Кто такой этот седоволосый мужчина и что рядом с ним делал капитан Крепов, который его поймал на краже он так и не решился спросить. Но сам понимал, что отказаться от предложения не получится, да и сам был не против заработать денег, испытывая минимальный риск, а самое главное покататься на самых крутых автомобилях, ведь он жил машинами и больше всего на свете любил обычное, но нужное изобретение человечества - легковой автомобиль.

Глава 5

Уже как с неделю о Борисове Андрее не было никаких новостей. Да и следователь Крепов Захар, трубку не брал, на работе не появлялся. Сотрудники МВД говорили, что он ушел в отпуск. Самойлова решила узнать все сама и, собравшись с мыслями, переборов страх, решила нанести визит Борисову.

Шлепая по грязным лужам и не замечая вокруг себя никого и ничего, Самойлова быстро подошла к небольшому ветхому дому с решетчатым, зеленым забором, где проживала семья Борисовых. Ей пришлось долго стучать в калитку, пока кто-нибудь не отозвался:

- Чего тебе надо? Ты вообще кто такая?

- Позовите Андрея, пожалуйста, - раздался милый голос Арины, в ответ пьяному отцу, стоящему посреди захламленного двора, в тельняшке, трусах и галошах на два размера больше своей ноги.

- А Филиппа Киркорова тебе не позвать? – гаркнул пьяный мужик с сильно отросшей щетиной. – Нет здесь никакого Андрея, и передай ему: если объявится, то я его собственными руками придушу!

Чтобы дальше не озлоблять пьяного, она собралась уходить, как вдруг по счастливому для нее случаю из дома напротив выбежала крупная женщина в ярко-красном платке из-под которого виднелись седые волосы. Немного приоткрыв калитку, и показывая только свое полное лицо, она спросила:

- Ты к Андрею приходила?

- Да, а где он?

- Служить пошел, твой Андрей, а по мне так посадили б лучше его!- проговорила бабенка с узенькими глазками и приплюснутым носом.

- А куда служить он... - кричала Арина женщине, которая уже хлопнула высокой железной калиткой и скрылась как метеор с поля зрения молодой девушки.

Самойлову ответ соседки все равно обрадовал, ведь это означало, что Андрея выпустили и не посадили в тюрьму благодаря золотым бабушкиным сережкам. «И когда Андрей вернется из армии, он будет мне очень благодарен, зато что я поступила, смело и решительно, чтобы спасти друга», - так думала Самойлова.

Борисов Андрей жил с отцом. Отец Андрея - Петр Николаевич прибыл в Екатеринбург по распределению работать из небольшого украинского городка. Тут он познакомился с матерью Андрея – Галиной Федоровной, женился и остался жить. И все было бы хорошо, если бы жена не бросила Петра и не ушла к другому мужчине. Им оказался депутат, который вскоре женился на Галине. Против него Петр ничего не мог сделать, хотя ему так хотелось хотя бы «набить морду» сопернику. А после того, как у них родился ребенок, то Петр просто на просто сложил руки.

Такое предательство матери, простить не смог и сын. Он на всю жизнь запомнил уход матери, хоть и был совсем маленький. Андрей помнил, как он хватался за мамины коленки, обнимал их и плакал. Плакал за единственной и дорогой мамой...

- Мамочка, родненькая, - говорил детским, тоненьким голосом Андрей. Его маленькие губки дрожали, а крохотные и исхудалые ручки тянулись к ней. Он старался ухватить подол ее красивого и яркого платья, которое купил ей ее новый мужчина. Она отталкивала от себя сына, пихала его. Но он настолько сильно вцепился в нее, что ей с трудом удалось его оттолкнуть.

- Вот еще и новое платье порвал! – возмутилась она и захлопнула дверь перед маленьким, плачущим ребенком. Своим сыном. Ее сердце не дрогнуло, и она ушла.

Андрей постарался совсем не вспоминать мать, хоть и спустя годы, когда он вырос, стал настоящим мужчиной, ему всегда не хватало мамы, ее ласки и теплой заботы. Галина видеть

своего сына никогда не желала, хотя ее новый муж был совсем непротив, чтобы Андрей жил вместе с ними, а не с пьяницей отцом.

Петр Николаевич сильно запил после ухода жены. Часто вымещал свое зло на сыне, унижая его или избивая. Андрей сам искал на пропитание. Вот где он брал деньги на продукты, никто не знал, собственно, как и где брал отец деньги на пропой, но как говорить: «Свинья грязь найдет».

Время бежит быстро, особенно когда каждый день трясется руки, болит голова и хочется выпить. Петр вроде бы остепенился и пытался найти работу. С работой у него долго не получалось, а потом решил открыть в своем гараже мини-мастерскую по ремонту машин. Так как он точно знал свое дело, то собственники машин оставались довольными после ремонта, покраски, рихтовки своего авто. И с удовольствием рекомендовали его мастерскую друзьям и знакомым.

Андрей часто помогал отцу. У него хорошо получалось и очень нравилось «капаться» в машинах. Но отец опять сорвался и ушел в долгий запой. Он начал сдавать на металлолом то карбюраторы с чужих машин, то диски с колес продаст за пару бутылок водки. Отец пил, а Борисов младший сам не справлялся. Заказов стало меньше, а потом вообще мастерская прекратила свою деятельность.

Так Петр пил, совершенно не обращая внимания на то, что его сын вырос и у него ничего не осталось, и радости нет никакой в жизни, кроме того, как утешить себя полупустым стаканом или какой-нибудь другой непонятной отравляющей огненной смеси.

Глава 6

1997 год. Спустя год...

Стремительно и быстро проходило время. Арина успешно окончила школу и поступила в университет. Погрузившись с головой в учебу, юной студентке удавалось немного отвлечься от мыслей о возлюбленном, но все равно Андрей приходил к ней во сне, казался в толпе незнакомых прохожих, а его испепеляющий сердце взгляд часто стоял перед ее большими аквамариновыми глазами. Целый год она искала его и писала письма во все военкоматы страны, чтобы узнать, где же он проходит службу. На ее запрос в большинстве случаев отвечали, что Борисов Андрей на службе в армии не числится или ответа совсем не поступало, а в районном военкомате по месту жительства ей наконец-то сообщили, что ее друг к службе в армии - не годен, по неудовлетворительному состоянию здоровья. Лишь тогда Арина поняла, что соседка сказала ей не правду и ни в какую армию Андрея не забирали и где сейчас находился ее друг она так и не могла понять, ведь с того времени он дома не появлялся.

После долгих поисков Арина обратилась в полицию и написала заявление о пропаже человека, а точнее о том, что Борисов Андрей Петрович целый год не дает о себе ничего знать. Сначала заявление не хотели принимать, констатировали это тем, что заявитель не является родственником пропавшего, но Самойлова была слишком настойчива.

Как бы она не старалась, но забыть Андрея никак не получалось. Она часто искала Андрея глазами, гуляла теми улицами, где они провели детство и юность. Встретить его так не удавалось, да и то, что найдет его полиция - надежды было мало.

Утром в свой день рождения Самойлова ехала в автобусе сдавать экзамен, который, был решающим, сдаст она сессию или нет. Настроение у нее было веселым, так как она целый вечер готовилась и была уверена в своих силах.

Проезжая остановки, сидя в автобусе, она листала конспект и, повторяла про себя записанные на бумаге определения. Автобус остановился. Она посмотрела в окно и внутри все оборвалось. Руки затряслись, голова закружилась. Все тело занемело и стало чугунным. Она начала вглядываться в мужское лицо и все больше и больше узнавала в нем своего друга - Борисова Андрея. Он стоял на остановке, держа за руку беременную женщину. Ее звали Оксана Свищук, та самая девушка, с которой Борисов познакомился на хоккее год назад. Оксана была беременна и уже на большом сроке.

Арина не могла пошевелиться. Где-то глубоко в груди все сжалось, только сердце учащенно билось и кололо. Стало сразу так безразлично и больно. Она не плакала. Боль не давала возможности ей ни плакать, ни дышать. И вроде бы она вдыхала в себя большими глотками воздух, но его не чувствовала. Словно ее мучило удушье. Вот-вот и задохнется. Ладони рук сжались в кулаки, то ли от страха, то ли от обиды. Борисов Арину не увидел, он смотрел совершенно в другую сторону, изредка кидая взгляд на свою беременную девушку. Многоместный транспортный автомобиль «Икарус» тронулся с места, но в этот момент Самойловой жить уже не хотелось.

Борисов Андрей вместе со своей беременной девушкой так и продолжал стоять на остановке, дожидаясь нужного им маршрутного автобуса. Оксана плохо себя чувствовала из-за жаркой погоды, и по этой причине настроение у нее было совсем угнетенное. Тем более ей не очень хотелось уезжать к маме в деревню, а еще в таком положении. Она злилась на Борисова, что именно он не объясняя причины, вынуждает вернуться домой, поэтому всю дорогу высказывала ему свое мнение:

- Хоть бы расписался со мной. Что я скажу, когда приеду домой? Поехала поступать и не поступила?

- Я тебе сказал, что нужно уехать, значит - нужно.

- Козел ты Андрей! Самый натуральный. - На ее реплику он ничего не ответил, а ей ничего и не оставалось, как смириться и уехать домой к маме.

Лишь, когда Оксана зашла в автобус решилась спросить:

- Ты меня хоть капельку любишь Андрей?

- Береги себя и нашего ребенка, - это все что он ответил ей напоследок.

Автобус тронулся с места, но Оксана через толстое заднее стекло провожала взглядом Борисова, который все также продолжал стоять ни смотреть ей в след.

Глава 7

- А где твои сережки? – спросила Любовь Дмитриевна, смотря на уставшую и поникшую дочь, которая стояла на пороге квартиры.

- Сережки? - берясь за мочку уха, переспросила у матери Арина.

- Да, бабушкины сережки.

- Там лежат.

- Где там? Покажи мне их.

Самойлова Арина не спеша сняла обувь и прошла в комнату. Любовь Дмитриевна последовала за дочерью. Она стала посередине просторной комнаты, поставив ноги на ширине плеч, а кистями обеих рук подперла бока. Так Любовь Дмитриевна дала понять дочери, что она взволнована и рассержена. Арина об этом знала. Она стала размышлять, что сказать матери: «И где искать сережки? Их ведь дома нет, они уже как год под папкой «Дело № 77», - машинально Арина отодвигала ящики письменного стола и заглядывала в укромные уголки.

- Mam, а почему ты не спросишь, как я сдала экзамен? Почему ты сразу спрашиваешь за какие-то сережки?

- Какие-то? Это серьги моей матери! Это память! Ты их уже давно не носишь. Их что дома нет?? Выражение лица Любовь Дмитриевны стало еще более грубым. Виднелись мелкие морщинки. Ее серые глаза вспыхнули яростью. Арина смотрела на мать, немного опустив голову:

- Mam, их нет дома, - ответила Арина. Она и раньше понимала, что рано или поздно Любовь Дмитриевна обнаружит пропажу, хотя все равно на что-то надеялась.

- И где они? – эмоции в данной ситуации у Любовь Дмитриевны зашкаливали, но мать Арины старалась сохранять спокойствие. Но спустя мгновение ее сердце сильно забилося в груди и стало биться еще сильнее и сильнее.

- Они в милиции... - Арина не успела договорить, как Любовь Дмитриевна упала на пол, потеряв сознание.

- Мама! Mamочка! Что с тобой? Сейчас я вызову скорую помощь, - Арина бросилась на помощь матери. Но Любовь Дмитриевна ничего не отвечала, а распластав руки и закрыв глаза, лежала на полу. Арина слышала ее теплое дыхание и тут же подскочила с пола, чтобы скорее добежать до телефона и набрать номер скорой помощи.

- Алло, скорая! Приезжайте быстрее. - Грубый женский голос начал расспрашивать, сколько лет матери, ее диагноз и прочее. Арина на повышенных тонах все твердила:

- Это моя мама, ей сильно плохо! Давайте не будем разбираться, приезжайте скорее, пожалуйста!

- Нет, давайте разберемся! – настойчиво проговорил женский голос на другом конце провода. – Арине ничего не оставалось, как уступить и рассказать нужную информацию.

Скорая помощь прибыла довольно быстро. Любовь Дмитриевна все также находилась без сознания. Ее быстро погрузили на носилки и вынесли из квартиры. Арина в это время была рядом, крепко сжимая ладонь матери, твердо и убедительно тараторила:

- Mamочка, любимая, родненькая! Я тебя никакой болезни не отдам! Ты слышишь, не отдам! - Взволнованная дочь суежилась возле матери, крепко ее прижимая к себе, она не знала, чем можно помочь и поэтому не находила себе места.

Последующие события происходили в каком-то жутком пространстве. Любовь Дмитриевну, отвезли в больницу. Уже в реанимации ее пытались привести в чувства, но она никак не приходила в сознание. Врачи лишь разводила руками, и нагнетали обстановку:

- Состояние крайне тяжелое, - проговорил врач заплаканной девушке.

- Сделайте что-нибудь! Пожалуйста! Помогите моей маме..., - молила Арина, стоящего напротив нее мужчину в белом халате.

-Мы делаем все возможное. А вам нужно успокоиться. Ваша мама в тяжелом состоянии. С нашей стороны мы делаем все что можем, но вы должны быть готовы ко всему.

- Господи! – крикнула Арина и чуть не упала на пол. Врач успел ее подхватить и посадить в кресло.

- Вы понимаете, она может не выйти из комы, ее состояние крайне тяжелое ..., вы знали, что у вашей мамы больное сердце и ей категорически нельзя расстраиваться? - объяснял врач Арине.

- Сделайте что-нибудь! Пожалуйста! – кричала Арина, заливаясь слезами. – Помогите моей маме! У меня кроме нее больше никого нет! - все настаивала она на своем.

Врач понимал, что в таком состоянии разговаривать с Ариной бесполезно, поэтому он решил оставить ее одну и стараться больше не вести с ней диалог, а просто выполнять свою работу.

Спустя неделю состояние Любовь Дмитриевны не улучшилось. Она все также была без сознания. Дочь не успевала бегать в аптеку, покупать лекарства, она очнулась тогда, когда закончились деньги.

Сбиваясь с ног, Арина побежала до соседки, которая денег не заняла. Тогда она заложила в ломбард кольцо и цепочку. «Еще были сережки... Бабушкины сережки», - вспоминая Борисова, произносила мысленно Арина. Но отогнав от себя посторонние мысли, она старалась думать только об одном - как спасти мать. Тех денег, что дали в ломбарде не хватило, чтобы купить лекарство на один день. Тогда, отчаявшись, она пошла к главному врачу:

- Денег нет - держать в больнице вашу мать никто не будет, - сказал врач и хлопнул дверью ординаторской.

- Как не будете?? – отвечая уже белой двери, возмутилась Самойлова. Толчком хрупкой руки она дернула на себя дверную ручку и возмущенно спросила:

- А кто будет? Не подскажите? - Врач на ее вопросы никак не отреагировал. Опустивши голову он, молча, сидел за своим столом и ждал пока назойливая, и безденежная дочь тяжелого пациента оставит его в покое.

- Суки! – хлопая дверью на прощанье, произнесла Арина и быстрым шагом направилась к матери, которая все еще была в коме.

Зайдя в палату, она посмотрела на мать. Любовь Дмитриевна лежала спокойно и неподвижно. Словно все замерло и время остановилось. Бледно-синяя кожа лица матери казалась такой холодной и безмятежной. Арина встала на колени и стала громко плакать от бессилия, что не может ничем помочь единственному, близкому человеку:

- Господи помоги! Прошу тебя, не бросай меня! Хочешь, возьми мою жизнь, все заberi, пусть только мама выздоровеет! - она согнулась на коленях и на протяжении долгого времени заливалась слезами.

Почувствовавши, что у нее даже нет сил, подняться, она, еле-еле перебирая ногами, поднялась с пола, поцеловала и укрыла мать и вышла из палаты.

Обессиленная Арина, держала свой путь домой. В больнице оставаться не разрешали, и Арине ничего не оставалось, как вечером идти домой. Она шла одна темными дворами безлюдной улицы, шатаясь в разные стороны вовсе не от алкоголя, а от усталости, горько плакала.

Солнечное утро. Лучи солнца пробивались через белые, но старенькие шторы. Уютная и обставленная старенькой мебелью комната, где спала Арина, озарилась потоком солнечных лучей. Цветы, стоявшие на подоконнике, оживились и потянулись к солнышку, расправляя свои зеленые листочки. Солнечный свет принес в дом Арины жизнь.

Резвый трезвон телефона раздавался по всей комнате. Арина быстро открыла глаза и уставилась на красненький аппарат. Кто-то проявлял сильную настойчивость, и Арине пришлось снять трубку:

- Алло.

- Алло, Ариночка, - начала тараторить санитарка из больницы, где находилась Любовь Дмитриевна. - Твоя мама вышла из комы! Поезжай скорей в больницу.

- Что?? Что Вы сказали?? – сияющая улыбка озарила лицо Арины, а сонливость сразу куда-то исчезла. - Уже еду, - произнесла она. Бросив трубку, она со скоростью ветра помчалась в больницу, к родной и единственной маме на свете.

Людмиле Дмитриевне стало лучше, хотя возвращаясь, домой, мать Арины полностью потеряла зрение. Арина вела ее под руку и, подбадривая веселыми разговорами, сама улыбалась, не опуская руки, она держалась из-за всех сил. За сережки Любовь Дмитриевна больше не спрашивала. Она полностью доверяла своей дочери.

«Когда-нибудь дочь сама расскажет мне эту очень неприятную историю, из-за которой я лишилась зрения» - рассуждала мать Арины.

- На кладбище меня отвезти нужно, а не домой! – кричала Любовь, вырываясь от дочери.

- Мамочка! Я верю..., верю всей душой и сердцем, что ты будешь видеть! Будешь видеть лучше, чем прежде!

- Арина я не смогу смириться... Мне очень страшно, мне темно! Доченька, пойми меня, родненькая?!

- Мама! - Арина так крепко обняла мать, что отчаянное сердце слепой и беспомощной женщины вновь обрело силу и веру в светлое и радостное будущее.

Глава 8

2004 год. Семь лет спустя...

Он часто являлся ей во сне: постоянно куда-то исчезал, а она никак не могла его найти в пустых, белых коридорах, запутанных лабиринтах или среди мрачных, угнетенных деревьев. Самойлова не переставала о нем думать. Ей очень хотелось с ним встретиться, увидеть его, поговорить. Она специально посещала те места, куда он мог бы прийти, гуляла теми улицами, где он жил с отцом и с замиранием сердца проходила мимо его дома, который со временем немного перекосялся на бок.

В доме никто не проживал после смерти Петра, а о местонахождении Андрея никто и не знал. В полицию Самойлова больше не ходила, так как это никаких результатов не принесло. Она решила сама разыскать Борисова, но пока это ей с трудом удавалось, ведь на ее плечи легла забота о невидящей матери.

Самойлова Арина не отчаивалась, она целеустремленно смотрела вперед и верила..., верила в то, что счастье придет и к ней. А ее оптимистическое и жизнелюбивое настроение помогало справляться со всеми трудностями, которые вставали у нее на пути.

Любовь Дмитриевна как бы ей не было тяжело, все равно помогала дочери по дому. Она могла дочиста вымыть посуду, постирать и даже погладить. Несмотря на свою слепоту Любовь не хотела чувствовать себя беспомощной и в чем-то уязвимой, но еще больше она хотела помочь дочери. Но ее помощь не редко обходилось и без происшествий. То живот утюгом себе припалит, то соседей затопит, то кастрюлю с борщом опрокинет на пол.

Мать Арины в свои пятьдесят лет выглядела на все сорок. Средний рост, крупное телосложение, большие губы, короткая, современная стрижка, а первое проявление седины Арина закрашивала недорогой краской для волос с русым оттенком.

Любовь Дмитриевна так и не вышла замуж, родила дочь, от мужчины, который оказался женат. Чужую семью она разбивать не стала, просто не смогла. Как говорить: «не позволила совесть». В советские времена было трудно воспитывать дочь одной. Все что она могла дать Арине на то время – это свою заботу, ласку и любящее сердце матери.

Арина часто интересовалась кто, же ее отец, на что Любовь Дмитриевна спокойно отвечала: «Улетел в космос и навернулся...».

Совсем юная девушка решила сама разобраться кто, ее папа. То, что ее папа космонавт ей совсем не верилось. Арина обладала таким качеством, как любопытство и проявляла ко всему большой интерес. Поэтому мысль о поисках отца ее не покидала. Но не всегда получается так, как мы хотим. Остановившись на версии, что ее папа известный рок-музыкант Вадим Самойлов, она этот вопрос для себя закрыла. Ведь совпадало абсолютно все: и фамилия и отчество и даже то, что он родился в Свердловске, где и основал свою рок-группу «Агата Кристи». Но вот внешне она совершенно не была на него похожа. Хотя ей удавалось, и этот факт списать на то, что она пошла по линии родителей матери. Пойти на концерт и поговорить с Вадимом она боялась из-за своих бездоказательных домыслов, хотя музыка, которую они исполняли, ей нравилась.

Самойлова выросла. Из юной девчушки она превратилась в миловидную девушку: большие и красивые светло-синие глаза, прямой нос, добрая улыбка, длинные темно-каштановые волосы по пояс, пряди которых никогда не слушались, худощавое телосложение и маленькая грудь, которую она совсем не стеснялась.

Арине пришлось бросить институт и устроиться на работу. Она до последнего старалась учиться, так ей это хорошо удавалось, причем специальность она выбрала не совсем женскую. Самойлова училась на инженера. Ей очень нравилось разрабатывать всякие программки, ведь

входила новая эра компьютерных технологий, которая как думала девушка, в ближайшее десятилетие будет активно развиваться.

Самойлова просыпалась еще затемно и через весь город ехала на работу, приезжала с работы поздно вечером. Выбываясь полностью из сил, она просто физически не могла уделять больной матери время. Одна из соседок - Анна Николаевна или просто: шустренькая старушка баба Нюра, согласилась помочь Арине ухаживать за Любовью Дмитриевной, но за небольшую плату. Причем свободного времени у старушки Нюры было предостаточно. Еще сын оказался последним негодяем: частенько выгонял ее из квартиры то на мороз, то под ливень, чтобы развлечься с любовницей в квартире матери. Арина часто видела, как баба Нюра сидит на лавочке в сильный мороз и ждет, когда же наконец-то сын «наобщается» с любовницей, и Нюра снова сможет попасть к себе в квартиру, выпить горячего чая, согреться и посмотреть новости. Арине по-человечески было жаль пожилую женщину. Она предложила старушке присматривать за Любовью Дмитриевной, все не на морозе сидеть и выжидать, когда тебе разрешат зайти в свою собственную квартиру, да и Любовь Дмитриевна будет намного веселей.

Низкорослая, сторбленная, худощавая и с маленькими бегающими глазками - баба Нюра, а по паспорту Савченко Анна Николаевна оказалась довольно шустрой старушкой. Ухаживала она за Любовью Дмитриевной хорошо, да и как казалось Арине, Любовь Дмитриевна с бабой Нюрой даже подружились. Они вместе гуляли в парке, занимались скандинавской спортивной ходьбой, записались на йогу, ходили в театр, но к удивлению, две пенсионерки не собирали сплетен. Если они обсуждали кого-то, так это героев любимых сериалов.

Глава 9

Ранним утром к Борису приехал Крепов. Сонный Андрей, так ничего не понимая, открыл ему двери, не громко сказав:

- Проходи, - а сам отправился в душ.

Прохладная вода быстро привела его в форму, прибавила сил и бодрости. И уже спустя пятнадцать минут после прихода Крепова, Борисов в женском фартуке, который часто надевала Оксана, варил кофе и жарил яичницу.

За семь лет совместной работы Крепов Захар и Борисов Андрей сдружились. Причем Андрей уже несколько раз спасал своему другу жизнь, всегда был готов прийти на помощь и, всегда отчитывался до последней копейки. За это Крепов ценил своего напарника и считал, что Андрею можно доверять, поэтому решил обратиться к нему с деликатной просьбой, а если быть точнее, то с конкретным предложением.

Внешне Крепов соответствовал своей фамилии: высокий рост, крепкое телосложение, широкие плечи, бритая голова, широкая шея на которой красовалась объемная золотая цепь. Светло-серые глаза, ровные белые зубы, крупный нос, напоминающий картошку и немного оттопыренные уши. Он больше походил на нового русского, чем на полицейского.

Будучи еще совсем мальчишкой и лучшим учеником в классе он мечтал стать полицейским. Быть грозой бандитов и хулиганов, быть защитником стариков, детей и женщин, поэтому сразу после школы Крепов поступил в высшую школу милиции, а после армии сразу отправился воевать в горячие точки на Кавказ. Там-то в его мировоззрении все и перевернулось, после того как он получил серьезное ранение и побывал в плену. Чтобы спасти свою жизнь он совсем забыл о благородстве, о долге службе и о других своих положительных качествах, которые характеризовали его как честного и порядочного человека.

Вернувшись с войны, Крепов получил звание капитана полиции и небольшую материальную компенсацию, но это его не очень радовало. Своего собственного жилья у него не было, да и денег постоянно не хватало. Работая в районном отделении полиции, для себя он решил: «Если мне представится возможность заработать денег, превышая свои служебные обязанности - я обязательно этим воспользуюсь». И такая возможность ему представилась. Крепов, как профессиональный оперативник раздобыл компрометирующую информацию на Генерала. С этого все и началось.

- Арбат, - такое прозвище дал Захар Борису. - Хочу тебе одно дело предложить на три миллиона долларов, - обратился к своему напарнику Крепов.

- Ну, говори, - более оживленно проговорил Борисов.

- Через неделю у Генерала передача денег и сумма очень большая. По крайней мере нам надолго хватит.

- А не боишься потом, что он нас найдет и закопает?

- А не кому нас будет искать.

- Вот это ты замахнулся! - сказал Арбат своему напарнику, а после чего присвистнул.

- Надоело за гроши работать и шкурой своей рисковать.

- Вот оно что! Хочешь сразу в дамки. - Ну, тогда рассказывай план действий, - азартно ответил Арбат.

- А план действий очень прост. Берем деньги и уходим. Я слышал ему все равно крышка, убрать его хотят. Так что не мы так другие, а мы хоть с этого хоть что-то поймеем.

- Не жалко шефа-кормильца?

- А почему я его должен жалеть? Ну что по рукам? - протягивая Борису руку для пожатия, спросил Крепов.

- По рукам, - ответил Борисов и пожал руку своему товарищу.

Семь лет назад жизнь Борисова Андрея, по прозвищу Арбат сильно изменилась и менялась с каждым днем. Арбат оказался не только первоклассным водителем и хорошим гонщиком он мог взломать любую машину независимо от уровня сигнализации. Причем он постоянно усовершенствовал свои знания, просиживая, часами в библиотеке, изучая различные схемы и пособия по электронике и автосигнализациям. Ему не просто нравились машины – он ими жил.

Такого умельца нашел капитан полиции – Крепов Захар. Информацию о хорошем угонщике машин Захар сообщил одному из преуспевающих бизнесменов, который был заинтересован в таком человеке. У Арбата появились работа, приносящая ему хороший доход. Хотя данный вид деятельности преследовался законом, но ему даже это навилось, да и в тюрьму он не сильно боялся попасть, ведь его всегда прикроет Крепов.

Когда у Арбата появились деньги, то сразу появились и красивые девушки. Он даже забыл об Оксане, которая долгое время не выходила у него из головы. Общаться с ней он перестал, после того как она уехала к маме. Борисов так же ни разу не видел своего ребенка и даже не знал, кто у него родился, девочка или мальчик, но себе он пообещал, что как появится возможность, обязательно проведает их. Арбат считал, что никто не должен знать о том, что у него есть семья и думал, что никто не узнает, ведь так будет лучше в целях безопасности.

Работал Арбат на Генерала. Крупный бизнесмен Генералом никогда не являлся, а называли его так лишь потому, что он слишком много командовал. По сути, он был неплохим руководителем в меру жадным, в меру строгим.

Их план по захвату денег был прост, хотя целую неделю они готовились и продумывали все до мелочей. Никто из них не волновался, переживал и не допускал мысли о неудаче.

Глава 10

Начальник престижного рекламного агентства – Анатолий Сергеевич и в то же время руководитель Самойловой Арины заметил, что девушка умна и может решать достаточно трудные вопросы. Анатолий решил взять ее на должность секретаря (на данный момент и кандидатуры подходящей не было). После чего дела фирмы пошли в гору. Секретарь Самойлова перед начальником зарекомендовала себя как: ответственная, трудолюбивая, коммуникабельная сотрудница. Она выполняла абсолютно все поручения, входили они в ее обязанности или нет. Начиная с простого объявления заканчивая тяжелым финансовым отчетом. Толик не мог нарадоваться. Бесконечные премии и благодарности в его адрес от вышестоящего руководства приводили его в восторг. Тяготило только одно: всю его работу выполняет обычный секретарь. Тогда, чтобы никто не о чем не догадался, Толя решил не сильно жаловать Арину. Не смотря на небольшое снисхождение в виде зарплаты, начальник постоянно ругал, лишал премии свою секретаршу. Всем сотрудникам он рассказывал, что она – бездарный работник, а он такой хороший сжалился над бедной девочкой, которой так трудно и тяжело найти работу.

- Приемная, я слушаю вас – проговорила Арина в трубку телефона.
- Я есть хочу! Нюра напилась в дымину и спит пьяная!
- Как напилась?! Ой, мамочка поищи в холодильнике, я там тебе бутерброды делала.
- Они Нюре на закуску пошли.
- Мамочка потерпи, я пораньше освобожусь и скоро приеду домой.
- Давай я жду, - ответила злая от голода Любовь Дмитриевна и сбросила трубку.

Самойлову Арину озадачило поведение бабы Нюры. Она никак не могла понять, почему старушка напилась. Арина также переживала и хотела отпроситься пораньше домой, но поменять ее никто не согласился. Уже в конце рабочего дня, в просторном кабинете, где трудилась секретарша крупного рекламного агентства «Хамелеон», снова зазвонил телефон. Арине не хотелось поднимать трубку. Мысленно она уже была дома и готовила ужин. Но любопытство пересилило и, подняв трубку неумолкаемого телефона, Самойлова строго произнесла:

- Алло!
- Ариночка деточка! Беги, скорее, домой, Ваша квартира горит, пожарные уже выехали, а там Люба в дыму не может выйти из квартиры, - проговорила быстро женщина, голос которой Арине показался знакомым, и сбросила трубку.

Самойлова выбежала из кабинета так быстро, словно ее обдало кипятком. Волнения и переживания преследовали ее мысли, за родную и единственную мать, которую она так любила. Она молила Бога, всех святых, и кто бы мог помочь ей в этой ситуации: «Хоть бы успеть, хоть бы все было хорошо...».

Самойлова со скоростью ветра бежала на автобусную остановку. На автостанции толпились люди, битком набиваясь в небольшие микроавтобусы, расталкивая бабушек и дедушек, мотивируя это следующими словами: «Я еду с работы, а ты, куда с тележками прешься старая?». На слова грубиянов пожилые ничего не отвечали, а только грустно вздыхали. Нужный Арине автобус стоял в сто метрах от нее, но добежать она не успела. Маршрутка, лишь хлопнула дверью перед Ариной и, издавая суровый рев мотора, умчалась на большой скорости.

Зябко. Сумерки спускались с темно-синих небес, а белая туманная дымка стелилась большим махровым ковром на серый асфальт. Легкий ветер гулял по закоулкам и развивал ее длинные, каштановые волосы, укладывая их неровными прядями на плечи. Где-то вдали послышался шум едущей машины. Арина выбежала на встречную полосу опустевшей дороги. Сквозь туман машина стремительно приближалась на девушку, сверкая желто-серыми фарами. Махая двумя руками, Самойлова пыталась остановить, надвигающийся на нее автомобиль.

Водитель красных «Жигулей» вдавил педаль тормоза и советское авто остановилась с нескольких сантиметров от хрупкой девушки, одетой в легкую черную куртку. Несмотря на матерные слова, которые так и просились шквалом посыпаться на сумасшедшую, которая стояла на середине дороги, водитель, сверкая золотыми зубами, вежливо и с улыбкой спросил:

- Девушка, а куда это вы так спешите, у вас пожар?

- Да, у меня дома пожар, едем быстрее, там мама в квартире слепая, - говорила Арина дрожащим, нервным голосом, садясь в машину. Темноволосый мужчина, чем-то похожий на узбека испуганно посмотрел на девушку и понял, что неуместно он пошутил.

Когда они доехали до перекрестка, то перед ними образовалась большая пробка. Самойлова, открыла дверцу машины и решила добежать домой, но темноволосый водитель ее остановил:

- Ты что совсем? Тут час бежать как минимум.

- А что делать? - Водитель резко вдавил педаль газа и по тротуару, чуть ли не боком начал объезжать другие машины и пешеходов. Набрав максимальную скорость, красный «Жигуленок» быстро пересек газон, взлетая на попадавшихся кочках и неровностях.

После всех проделанных трюков и уже по пустой трассе на большой скорости, Арина направлялась домой.

Гаишники, которые видели устроенное зрелище, сначала оказались в недоумении, но машинально записали номер автомобиля водителя-лихача и уже решили, что обязательно разберутся с ним, но в другой раз.

- Его бы на ралли, - произнес сотрудник ДПС своему коллеге.

- Интересно у него хоть права есть?

- Надеюсь, что есть. Ладно, хватит глазеть, Петруха, за работу, - приказал начальник, смотря вслед удаляющемуся красному Жигуленку.

Доехали они быстро, несмотря на убитое состояние советского автомобиля. Темноволосый водитель - шумажер, денег не взял. Он высадил девушку, с легкостью завел машину и уехал в неизвестном направлении.

Самойлова спешно выбежала из машины и увидела, как из окна квартиры валит густой, багрово-черный дым. Народ собрался под полыхающими в огне окнами. Все что-то громко обсуждали, а кто-то из толпы кричал: - Ловите страху, а то сейчас выпрыгнет!

Пожарные по лестнице поднимались на второй этаж. Любовь Дмитриевна смогла открыть окно и кричать: - Помогите! Горю!

- Мама! – крикнула Арина и ринулась к подъезду. Ее не сильно пытались остановить. Она спешно поднялась на второй этаж и стала открывать двери. Руки ее тряслись от волнения. В этот момент она не думала: где будет жить, если сгорит квартира и что будет дальше. Сейчас перед ней стояла самая главная задача – вытащить из огня единственного родного человека.

Открыв двери, ее оглушил едкий дым. Прикрыв лицо руками, она хотела пробраться через огнедышащую пелену дыма.

- Дура! Стой! – послышался голос мужчины. Арина обернулась, и в этот момент мужчина в форме пожарного схватил ее за руку и не дал возможности зайти в полыхающую огнем квартиру.

Пожарный быстро забежал в квартиру и через несколько секунд за ноги вытащил бабу Нюру. Она что-то бормотала невнятным голосом:

- Вы все запасы приготовили? А то война скоро, - раздался невнятный голос Нюры.

- Дура! Какая война? - ответил пожарный.

- Великая Отечественная...

Арина никак не вникала в разговор пожарника и бабой Нюрой, которая лежала пластом посреди подъезда.

- А мама где? – обращаясь к мужчине высокого роста и крупного телосложения в форме пожарного, проговорила Арина.

- Через окно вышла, - улыбаясь, сказал он и принялся тушить пожар, полыхающий в квартире.

Арина услышала голос матери на улице и с радостью выдохнула. После этого она бежала вниз по лестнице, чтобы удостовериться, что все в порядке с мамой и крепко ее обнять.

- Мама! Мамочка! Родненькая! – кричала Арина, подбегая к матери. Став на коленки она обняла мамины ноги, прижимаясь к ним с такой силой и с такой любовью.

Мать Арины Любовь Дмитриевна вся в саже, замурзанная, растрепанная и перепуганная сидела на лавочке.

- Доченька моя! Это баба Нюра пьяная подпалила квартиру. Я спала. Я только когда дым услышала, начала окна открывать и звать на помощь, а она так и спала пьяная.

Этим весенним вечером веяло прохладой. Пахло гарью и паленым деревом. Черный дым развеял легкий ветер. Пожарные быстро справились со своей работой, затушив возгорание. А зрители, скопившиеся под окном, чтобы поглазеть, как горит чужая квартира – разбежались. Бабу Нюру увезли на скорой помощи. Арина сидела на лавочке, приклонив голову на плечо рядом сидящей матери. Она смотрела на черные от копоти створки окон, из которых вылетели стекла, тем самым наблюдала, как пожарные сматывают шланг и потихоньку разъезжаются на своих машинах.

- Есть охота, я так и не поужинала, - проговорила Любовь Дмитриевна. У меня хата сгорела, а я есть хочу. И бывает же такое?

- Ничего мамочка, потерпи, сейчас пожарные разъедутся, и я что-нибудь придумаю.

- Добрый вечер! Распишитесь здесь, пожалуйста, - протягивая листок бумаги и ручку Арине, произнес высокий мужчина лет сорока в форме пожарника.

- Возгорание мы устранили, так что все в порядке. У вас есть, где переночевать?

- Нет, - ответила Арина уставшим голосом, расписываясь на листке бумаги.

- Вам сегодня же предоставят комнату в общежитии пока порядок, в квартире не навешивайте. Заявление писать будете? – спросил пожарный.

- Какое заявление?

- В милицию об умышленном поджоге? Ваша соседка в нетрезвом состоянии спровоцировала возгорание.

- У нее вчера сын в машине с любовницей сгорел, слышали? Главная подозреваемая невестка, - проговорила одна из женщин, стоящая в сторонке и подслушивая разговор.

- Горе у нее, - вмешалась в беседу еще одна незнакомая для Арины женщина, которая также быстро исчезла, как и появилась.

- Ужас! - возмутилась Арина, в то время как Любовь Дмитриевна просто сидела и думала, о чем-то своем.

- Заявление писать не будем, - ответила мать Арины пожарному.

Глава 11

Черный тонированный «Мерседес», в котором находился влиятельный бизнесмен по прозвищу Генерал, его помощник Крепов Захар и еще двое телохранителей выехал из загородного коттеджа. Еще четверо здоровых и вооруженных мужчин в черных костюмах ехали в джипе, позади машины своего шефа. За рулем «Мерседеса» был Крепов, так как за всю службу Борисов не заслужил доверия Генерала. До места назначения Генерал и его охрана добрались без пробок, гаишников и других приключений. Передача денег тоже прошла без проблем и довольный бизнесмен, прижав к себе чемодан с тремя миллионами долларов, направлялся в банк, чтобы как можно быстрее перевести деньги на один из своих счетов, где-то в Швейцарии.

В лесу, по опустевшей трассе, произошел взрыв. Взорвался джип, в котором находились охранники Генерала. Крепов тут же затормозил. Дорогая иномарка резко остановилась. Генерал и двое телохранителей, сидевшие на заднем сиденье «Мерседеса» переглянулись.

- Ты что делаешь! Давай гони! - запаниковал бизнесмен, в то время как двое перепуганных охранников сидели молча. Но Крепов понял, что Арбат начал действовать и сам перешел к выполнению их задуманного плана.

- Куда ехать? Надо ментов вызывать, на вас покушение совершено, - начал заговаривать зубы Крепов своему шефу, тем временем доставая из кармана куртки пистолет.

Мгновение и Крепов направил оружие на двух телохранителей, не задумываясь, он выстрелил сначала в одного, спустя секунду в другого. Их обмякшие тела непослушно расплзлись на заднем сиденье немецкого авто.

После чего он посмотрел на своего шефа, который одной рукой держался за сердце, а другой за чемодан с деньгами.

- Продал, значит меня! - воскликнул Генерал. - За сколько ты интересно меня продал?!

Крепов ничего ему не ответил. Ему было не впервые убивать. Когда он воевал на Кавказе, то он считался лучшим офицером, отлично владеющий любым видом оружия. Он мастерски вел любую тактику боя. Не боясь воевать в «горячих точках», и гордо смотреть смерти в лицо. За свою службу, в своем арсенале он имел достаточно наград. Но Крепов хотел быть просто честным ментом и просто помогать людям, соблюдая все рамки закона, но его жизнь сложилась так, что пришлось...

Генерал зажмурил глаза, готовясь к своей смертельной участи. Крепов вышел из машины, после чего нажал на курок и выстрелил в него. Тело Генерала замерло, а из-под белой рубашки появились красные пятна. В тот момент он уже не дышал.

Крепов Захар забрал чемодан с деньгами уже у мертвого Генерала, вытер все отпечатки пальцев, которые могли остаться от него в машине и молча, направился в сторону леса по вытоптанной тропинке. Захар еще раз огляделся вокруг, никого не было, но Крепов знал, что Арбат поджидает его где-то рядом, и он не ошибся. Арбат появился из-за кустов. Крепов обрадовался, увидевши своего напарника, и прибавил шаг. Когда он оказался на нужном расстоянии Арбат с напором выстрелил два раза в грудь своего друга. Крепов упал на высокую зеленую траву, цепляясь одеждой за колючие ветки кустарников.

Арбат подошел ближе и забрал у Захара чемодан с деньгами и пистолет «ТТ», который находился у него за поясом, и аккуратно положил оружие в полиэтиленовый пакет. Арбат, он же Борисов Андрей прихватил пистолет на тот случай, если его поймает полиция, тогда он с легкостью может доказать, кто убил многоуважаемого бизнесмена, ведь от Крепова на пистолете остались отпечатки пальцев.

Пути отхода Арбат хорошо знал, ведь они с Креповым хорошо подготовились к преступлению. Уходить он должен был со своим напарником, но посчитал, что лучше будет, если все деньги достанутся только ему. Арбат знал, что оперативниками сразу же будет проводиться

план розыскных работ и преступников постараются поймать по «горячим следам», поэтому скрыться с места преступления нужно быстро и незаметно.

В одной из землянок в лесу Борисов Андрей переложил деньги из кейса в сумку, переоделся в камуфляжную форму и под видом охотника после десятикилометрового путешествия пешком сплавился по реке. Он понимал, что поисковые собаки все равно найдут его след, но он пытался оставаться незамеченным, как учил его Захар. Небольшую надувную лодку, а также насос, весла, одежду, продукты питания и другие необходимые вещи они с Креповым приготовили заранее, спрятав все под ветками зеленых деревьев в лесу. Течение оказалось сильным, и Арбат чудом не перевернулся, а проплыв на лодке еще не много, на мелководе надувное судно потерпело крушение, и оставшейся путь ему пришлось идти пешком по лесу в глухой темноте.

Большое и изнурительное путешествие по лесам Урала вымотало Арбата, но ему везло. До сих пор он оставался незамеченным. Несколько суток он добирался до нужного ему пункта назначения, где и собирался скрываться, пока все не утихнет.

Глава 12

Лето. Его середина оказалась совсем не жаркой. Прохладный, легкий ветерок пронизывал уже совсем зеленые деревья и заставлял их макушки покачиваться в разные стороны. Солнце уже поднялось высоко в бескрайнее синее небо и светило так ярко, что его лучи попадали даже в самые уединенные и отдаленные места, от которых пробуждалась вокруг вся природа. Казалось, вся земля радовалась и насыщалась энергией солнца: День обещал быть ясным и радостным, как в ожидании праздника или новых незабываемых впечатлений. «Наверно на свете нет человека, который не любил бы лето», - думала Самойлова, бодро шагая по озелененной улице в направлении городской больницы.

Арине и Любовь Дмитриевне выделили одну комнату в районном общежитии. Пожар в квартире Самойловых уничтожил практически все. Остались только черные, обгоревшие стены и фотография улыбающейся Арины и ее матери. Любовь Дмитриевна очень тяжело перенесла пожар. Дочь решила не рисковать здоровьем матери и срочно положить ее в больницу.

На работе Арину поддержали. Отправили в отпуск. Но из-за пожара долги у нее выросли. Пришлось занять денег, чтобы привести квартиру в порядок: сделать ремонт, купить мебель.

- Она чуть хату нам не спалила! - возмущалась Любовь Дмитриевна, лежа на больничной койке и разговаривая с дочерью.

- Mam, нужно уметь прощать. Она обязательно осознает свои ошибки, прости ее. Я знаю у тебя доброе сердце, ты не сможешь долго таить в нем обиду.

- Ты смотри-ка! Яйцо курицу учит, лучше принеси мне пирожок жареный или чебурек, я тут вечно голодная! Врачи все запрещают.

- Mam, ну это же для твоего здоровья.

- Плевать! Тут либо с голода помирай здоровой, либо наешься больной. Лично я выбираю второй вариант. И вообще я хочу домой! Залегалась я здесь. Рассказывай лучше, как у тебя дела?

Арина удобно уселась на кровати рядом с матерью и, поглаживая ее руки, спокойно говорила:

- Ремонт, практически закончен. Заберу тебя с больницы в новую и обставленную квартиру. Нам такие красивые обои поклеили. И кровать у тебя новая: большая и мягкая. Мне на работе заняли денег и Наташа помогает. Она очень хорошая, так сочувствует мне.

- Интересно как ты эти деньги отдавать будешь. Мы еще кредит не выплатили... Наташа твоя подружка с работы? - быстро сменила тему Любовь Дмитриевна.

- Да мамочка. Мы с ней дружим.

- Запомни Арина: подруга – твой первый враг! Никогда подругам не доверяй!

- Да ну что ты мам, она действительно очень отзывчивая и хорошая девушка. Правда, одинокая. Вот мы собрались с ней пойти погулять в парк, когда тебя выпишут.

- Доченька, я так буду рада! А то ты все возле меня возишься. Гуляй, ведь ты тоже одна, а я внуков хочу по нянчить еще.

- Понянчишь, обязательно!

Арине сразу вспомнился Андрей. Стало грустно и тоскливо. Она начала бороться с мыслями в своей голове:

«Как же мне его не хватает! Его синих глаз, легкой улыбки, уютного смеха. Это больно и тяжело. И сколько бы времени не прошло - не могу забыть, как бы ни старалась».

- Дочь, ты загрустила? – отвлекая, Арину от мыслей спросила Любовь Дмитриевна.

- Задумалась.

- О чем это ты таком задумалась, что я почувствовала, как ты упала духом?

Арина глубоко выдохнула и быстро сменила тему:

- Мам, баба Нюра просит прощения у тебя.

- Не прошу! Она хату мне сожгла, до инфаркта чуть не довела! И не проси! Лучше чеши домой, пока трамваи ходят, хватит со мной сидеть! А в следующий раз обязательно привези мне что-нибудь вкусенького.

- Выздоровливай мамочка, - целуя мать, проговорила Арина и направилась к выходу из палаты.

Любовь Дмитриевна окликнула дочь:

- Хорошо, я подумаю на счет Нюры. Но с тебя две шоколадки и чебурек.

- Спасибо мам, у тебя самое доброе сердце.

- И голодное, - ответила Любовь Дмитриевна, улыбаясь.

Глава 13

Они сидели на лавочке в озелененном парке. Слушали шум фонтана, любовались яркими красками растущих цветов и разговаривали по душам:

- Знаешь, я иногда закрываю глаза и пытаюсь что-то сделать, ну чтобы почувствовать, как это быть слепой. Больше минуты я не выдерживаю, я открываю глаза – произнесла Наташа, сочувствуя Арине.

- Наташ, это очень, тяжело, поэтому я поддерживаю свою мать, как могу и чем могу. Я верю в нее! Верю в то, что она будет видеть! И что с ней все будет хорошо, ведь она мой единственный близкий человек, кроме нее у меня никого нет. Я ее очень люблю. Когда она заболела у меня земля из под ног ушла. Но я устояла. Ради нее удержалась и держусь. Состояние непередаваемое - врагу не пожелаешь.

- Да Арина, мать есть мать, - проговорила Наташа, подкурив сигарету, и посмотрела на свои стильные туфли.

- Знаешь Наташ, еще я очень хочу найти одного человека, ты сможешь мне помочь?

- Что за человек? С какой целью ищешь?

- Поговорить хочу. Борисов Андрей. Я его искала, но мне в паспортном столе сказали, что он официально в Свердловске не проживает.

Митина резко взглянула на Арину. Ее взгляд изменился.

- Я не знаю где его искать. Поможешь? – еще раз спросила Самойлова.

- Говоришь, Борисов Андрей Петрович? – сказала Наталья, но Самойлова не обратила внимания, что Наталья знает его отчество. - Не знаю. Спрошу у отца, - ответила Митина, и снова направила свой взгляд на модные черные туфли.

По сравнению с Самойловой Митина Наташа была одета шикарно: дорогие туфли на высокой шпильке, черное строгое платье обтягивало, подчеркивало фигуру и замечательно сидело на ней. Золотые кольца блестели почти на всех ее пальцах обеих рук, золотая цепочка с массивным кулоном украшала ее тонкую шею. Наташа чувствовала себя уверенно, но все равно испытывала какое-то волнение рядом с Ариной. В Митиной Наталье присутствовала строгость, изящество, хитрость и коварство. Карие глаза, тонкие губы, грубоватые черты лица, крашенные черные волосы, подстриженные под «каре».

Самойлова совсем не соответствовала своей подруге: ни одеждой, ни внешностью, ни характером. В отличие от Натальи она выглядела как простая и наивная девушка, которая готова прийти на помощь и поделиться «последними штанами». Ее светло-голубые глаза всегда светились, словно два фианита, а смешная улыбка часто появлялась на ее лице без причины. Самойлову считали не много чудаковатой девушкой, но доброй и отзывчивой.

За то у подружек были общие интересы. Они могли болтать часами о пустяках, искусстве, моде, мужчинах или просто о жизни в целом.

- Девчонки! Почему скучаем?? – произнес высокий зеленоглазый парень, который подошел к лавочке, где сидела Арина и Наталья.

- Молодые люди, свободная лавочка дальше, - произнесла язвительно Наталья парням, которые подошли явно познакомиться с девушками.

Арина решила исправить положение. «Ну, нельзя же так грубо?!» – подумала она.

- Мальчики, а мы не скучаем, - произнесла Арина.

- Да?? – переспросил второй светловолосый парень лет двадцати пяти, хорошо одетый и приятный на внешность.

Парни переглянулись, и уже чувствуя себя как в своей тарелке, начали дружеское знакомство:

- Я Артем, а это мой друг Серега, - представился зеленоглазый парень.

Разговор оживился. И уже был слышан звонкий смех Арины, но и грустные нотки не угасали в ее голосе. В течение всего общения почему-то все внимание Артема и Сереги было обращено на Арину. Наталья все время молчала и недовольно посматривала на свою подругу.

Вечер. Зажглись фонари. На зеленые кустарники легла тень томного света, а где-то недалеко доносилась приятная музыка. Романтическую обстановку испортил Сергей, которому нужно было срочно покинуть девушек и своего друга. Девушки тоже решили, что засиделись и нужно возвращаться домой. Артем предложил Самойловой провести ее домой. Она сначала не соглашалась, но он был очень настойчив, и ей ничего не оставалось, как согласиться.

Наталья вызвала такси и, попрощавшись с подругой, уехала.

- Что это с ней?

- Не знаю, может, устала? – ответила Арина, смотря в след удаляющейся машине желтого цвета.

На следующий день в шесть утра, Артем стоял под окнами Арины с большим букетом красных роз. Он смотрел на открытое окно второго этажа и ждал, когда девушка его мечты проснется. Но ждать не хотелось...

- Эй! Пацаны, не знаете где можно найти лестницу?

- Какая лестница?

- Ну, такая, чтобы до второго этажа доставала?

- Найдем...

Кто-то стучал. Причем стучали в окно второго этажа. Испуганно Арина подорвалась с кровати и осторожно подошла к окну. Отодвинув занавески, она увидела огромный букет роз и довольное лицо молодого человека, с которым познакомилась только вчера.

- Ты что с ума сошел?

- Не знаю, уже не знаю. Доброе утро, Ариночка!

Ее большие аквамариновые глаза, в которых отображалась доброта, честность, порядочность и красота души смотрели на Артема так наивно и открыто. Она улыбалась ему. А в его глазах загорался огонь. Артем уже знал, что не отпустит эту девушку и завоюет ее любой ценой.

Арина приняла букет и впустила гостя, только уже через дверь. Напоив гостя чаем и познакомив его с мамой, они договорились пойти вечером вместе гулять.

За короткий промежуток времени Артем всеми силами пытался расположить к себе Арину. Ему с трудом удавалось привлечь ее внимание, от чего он был безумно счастлив и рад. Арина не любила Артема. Перед ее глазами всегда стоял Андрей. «А может с Артемом у меня получится забыть Андрея? Забыть раз и навсегда!», - думала Самойлова Арина, грустно смотря на очередной красивый букет от Артема.

Вечером Артем и его спутница отправились гулять по набережной. Арина была одета в летний, короткий сарафан и обычные босоножки на низеньком каблучке. Артем постоянно брал рядом идущую девушку за руку, но она под любым предлогом пыталась вырвать свою ладонь. Но настойчивость Артема победила, и они шли вдоль набережной, вдыхая свежий легкий ветер, взявшись за руки.

Гуляев Артем Васильевич вырос и жил в обычной семье врачей. Сам он врачом становиться не собирался и в свои 30 лет до сих пор не определился с выбором профессии. В последнее время Гуляев работал охранником в магазине женской одежды, работа ему не нравилась, но за нее хорошо платили, так ему казалось. Да и внешне он был похож на охранника какой-нибудь маленькой фирмы: высокий рост, крепкое телосложение, большие сильные руки. А вот в его зеленых глазах присутствовала какая-то необычная искорка, которая и понравилась Самойловой. Вот что ей не нравилось в нем так это его выбор стиля одежды. Он мог надеть ковбойские туфли, клетчатую рубашку, заправив ее в спортивные штаны, а на плечи накинуть кожаную куртку и спокойно разгуливать по городу. В таком наряде он выглядел даже нелепо и смешно.

Близился поздний вечер. Мерцали огни фонарей. Темная вода в реке была такая тихая и спокойная. Гуляев Артем не хотел расставаться с Ариной, но ей уже нужно возвращаться домой. Провожая девушку после свидания, он попытался хоть еще немного задержать ее. Остановившись возле ее дома, он решился на признание:

- Ты меня изменила, ты меня околдовала. Я не знаю, что ты сделала, но я люблю тебя! Люблю, - смотря в большие глаза Самойловой, в которых отображалась полная луна, говорил Гуляев.

Она отвела взгляд и молчала. Ей был приятен Артем, он хорошо к ней относился, красиво ухаживал, но чтобы любить его – нет.

- Извини Артем, мне пора домой, - вырываясь из его цепкого взгляда, проговорила она и, зайдя в подъезд, быстро поднялась по лестнице.

Глава 14

«Люблю утро. Солнечное, раннее утро, когда новый день только вступает в свои права. Каждое утро меня радует и вдохновляет. Дарит новые впечатления, новые эмоции» – рассуждала Самойлова, придя на работу.

- Аринка! Привет! Тебя зачем-то заместитель директора спрашивает, - забегаю в кабинет, сказала Наталья.

- Ой, это, наверное, по отчету. Наташ, а ты, пожалуйста, не присмотришь за приемной, я очень быстро?

- Конечно, присмотрю. Не спеши.

- Спасибо тебе, - поблагодарила Самойлова подругу и выбежала из кабинета с небольшой папкой в руках.

Поправив белую блузку, пригладив волосы, завязанные в тугую косу, Самойлова постучалась в кабинет заместителя начальника финансового отдела.

- Входите! – раздался, громкий бас.

- Добрый день! Вы меня вызывали? - стеснительно произнесла Самойлова.

- Нет.

- Как нет? А как же отчет за второй квартал?

- С ним все замечательно. Не переживай и иди, работай.

- Спасибо, - сказал Арина, и вышла из кабинета. Данная ситуация ей показалась странной. «Может Наташа что-то перепутала?», - подумала она и успокоилась на этой мысли.

Самойлова вернулась быстро. В то время Наталья удобно уселась в ее кресле, закинув ногу за ногу.

- Как долго ты, я тебя уже тут заждалась. Пойду я, а то у самой работы столько, а я тут с тобой прохлаждаюсь. – Наталья спешно покинула кабинет, Арина даже не успела ей ничего сказать и возразить, а лишь посмотрела ей вслед. Походка Натальи была пластичная и уверенная. Она с легкостью ходила на высокой шпильке, виляя бедрами. «Так ходят только по подиуму», - подумала Арина и погрузилась с головой в работу, уже ни на что не отвлекаясь.

Артем встречал Самойлову после работы. В этот раз он был сильно пьян, но все же держался на ногах.

- Что сегодня у тебя случилось? Почему ты пьяный? – спросила обиженно Арина, подойдя к Артему.

- С работы уволился. Надоело! Буду искать что-то другое. На завод пойду. Хочу больше много зарабатывать, чтобы все тебе покупать.

- Артем ты знаешь мне ничего не надо покупать.

- Тогда скажи, что ты меня любишь! Почему ты не говоришь, что любишь меня? – Артем стал агрессивней и начал трясти хрупкие плечи девушки.

- Прекрати! – вскрикнула Самойлова, вырываясь от Артема.

- Извини, извини меня, хорошая. Я не хотел. Я не знаю, что на меня нашло. Хочешь, чтобы я не пил – не буду! Только прости меня моя любимая! – целуя ее руки, извинялся Гуляев. – Пойдем, я проведу тебя домой дорогая, ты, наверное, устала?

- Устала. Но в таком состоянии скорее я тебя провожаю, а не ты меня.

Самойлова шла рядом со своим парнем, которого часто заносило в разные стороны. Он шел и бормотал что-то на своем непонятном языке. Ей почему-то хотелось простить его и сделать вид, что ничего не произошло.

Ночью душераздирающе завывали дворовые собаки и пронзительно скулили. Арина никак не могла заснуть. Встав с кровати, она направилась на кухню, чтобы выпить воды. В раскрытое окно веял прохладный ветер, развивая белую гардину. Запахло гарью. Арина хотела

закрыть окно, как вдруг кто-то постучался во входную дверь. По ее телу пробежали мурашки. Она испугалась, так и, продолжая стоять в потемках, не шевелясь, посреди кухни в белой ночной рубашке. Она медленно подошла к двери. Так ничего не поняв, Самойлова обернулась и в темноте увидела силуэт матери.

- Мам, ну ты меня и напугала!

- Кто там приходил? Почему ты не хочешь рассказать мне?

- Извини мам, но я сама ничего не понимаю....

- Ясно. Ну не хочешь - не говори, - обиженно произнесла Любовь Дмитриевна и снова отправилась спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.